

М.С. Неклюдова

СЕМЕЙНЫЕ СТРАТЕГИИ 1680-х ГГ. ИЛИ ОБНУЛЕННЫЙ БРАК МАДМУАЗЕЛЬ ДЕ ЛА ФОРС

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: брак, семейные стратегии, дворянство мантии, гугеноты, мадемуазель де Ла Форс

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается казус аннуляции брака между мадмуазель де Ла Форс и Шарлем де Бриу, имевший место в 1687 г. Хотя современники довольно часто упоминали об этом скандальном происшествии, его причины до конца не ясны. Как представляется автору, ситуация становится более понятной, если посмотреть на нее с точки зрения семейной стратегии разных кланов и придворной политики Людовика XIV.

15 июля 1689 года завершился громкий судебный процесс о признании недействительным брака мадмуазель де Ла Форс и Шарля де Бриу¹. Инициатором процедуры выступил отец молодого супруга, Клод де Бриу, который обвинил невестку в соблазнении недоросля, а также в нарушении ряда церковных и гражданских уложений. На самом деле ко времени свадьбы Шарлю уже исполнилось двадцать пять лет, то есть он достиг гражданского совершеннолетия. Тем не менее, суд встал на сторону *pater familias*, указав, что церемония была проведена

1 В текстах эпохи он часто фигурирует как Брион (Brion), но судя по документам, правильное написание — Бриу (Briou).

неправильно, а потому не имеет законной силы, и запретил паре «часто видаться и встречаться»².

Этот судебный казус вошел в число исторических анекдотов отчасти с легкой руки Лафонтена, который по горячим следам составил стихотворный отчет и послал его своему покровителю, принцу де Конти. Трудно отрицать, сама по себе ситуация и расстановка персонажей напоминала комедию нравов: с одной стороны, не слишком юная дама, принадлежащая к знатному роду, но без гроша за душой, с другой — молодой человек из богатого, но как бы буржуазного семейства, ослепленный и соблазненный аристократическим блеском. Неравенство положений и состояний усугублялось разницей в возрасте, мадмуазель де Ла Форс была на десяток лет старше своего избранника. И хотя Лафонтен в своей реляции принимает сторону дамы (хорошо знакомой и ему, и его адресату), тем не менее, он исходит из того, что испытываемые ею чувства были отнюдь небескорыстными, и корит ее за нерасчетливое поведение (отказ от досудебной сделки, личное присутствие на слушаниях)³. Только в конце, переходя от стихов к прозе, он признает, что «мадмуазель де Ла Форс очень горюет», и просит корреспондента не пускать присланные вирши по рукам, поскольку «было бы бесчеловечно смеяться над делом, заставляющем ее так горько плакать»⁴.

Лафонтен был не единственным, у кого матримониальные злоключения мадмуазель де Ла Форс вызывали желание поупражняться в остроумии. Несколькими годами позже аббат Дюбо столь же иронично писал о них Бейлю, а три десятилетия спустя герцогиня Орлеанская будет припоминать

2 **Nupied.** 1733: 191.

3 **La Fontaine.** 1965: 54.

4 Там же.

абсурдные слухи о том, как мадмуазель де Ла Форс якобы наряжалась медведем, чтобы повидаться с мужем. Судя по активной циркуляции анекдотических рассказов, ее брак с Шарлем де Бриу действительно воспринимался как комический. Еще более удивительно то, что в пересказе современников и суд над незадачливыми новобрачными смахивает на потешное действо. Так, по свидетельству Лафонтена, королевский адвокат сравнивал мадмуазель де Ла Форс с самаритянкой из евангелия от Иоанна, у которой было пять мужей (4: 16-18), а ее собственные юристы позволяли себе двусмысленные шутки. Иными словами, перед нами откровенный фарс, финал которого заранее предрешен — престарелая распутница должна остаться ни с чем, а молодой дурень, благодаря вмешательству семьи, наставлен на путь истинный.

Уйти от этого интерпретационного сценария достаточно трудно, поскольку письмо Лафонтена — один из немногих документов, фиксирующих впечатления если не очевидца, то современника событий, принадлежавшего к тому же кругу, что мадмуазель де Ла Форс. Тем более что ее имя действительно фигурирует в скандальной хронике эпохи. Так, Пьер Клерамбо, профессиональный генеалог на службе у французского короля и любитель соленых шуток, составивший огромную коллекцию сатирических стишков и песенок своего времени (так называемое «собрание Морепя»), записал ряд охальных куплетов, в которых упоминается мадмуазель де Ла Форс. Клерамбо, очевидно, понимал, что через короткий срок опознать большинство персонажей будет трудно, поэтому снабдил записи пояснениями. Согласно им, мадмуазель де Ла Форс — «шлюха», «превеликая шлюха», которая «очевидно растлила» сына президента податной палаты, именуемого

«парижским буржуа»⁵. Эти характеристики отчасти связаны со стилистикой фиксируемых текстов: Клерамбо не обладал литературным талантом Таллемана де Рео, которому удавалось не выходить за пределы «галльской» грубоватой прямоты, избегая при этом откровенных оскорблений. Но даже сделав скидку на особенности жанра и на традиционную мизогинию, которая в случае Клерамбо могла усиливаться его генеалогическими штудиями, нельзя не признать, что мадмуазель де Ла Форс прочно причислена к сонму галантных дам, чьи реальные или мнимые похождения давали пищу для сплетен.

Скандалная репутация мадмуазель де Ла Форс в свой черед оборачивается стилистической проблемой для исследователей. О ней можно писать игриво, как о склонности к «веселой жизни», в целом свойственной Старому Порядку. Такой вариант избрал Огюст де Комон, герцог де Ла Форс, который в середине XX века составил историю своего рода⁶. Или ограничиться перечислением всех сохранившихся слухов, как это сделала Клод Дофине, автор наиболее полной биографии мадмуазель де Ла Форс, увидевшей свет в 1980 году⁷. Или вслед за Шарлотт Транке попытаться полностью отрешиться от легенд и анекдотов, сосредоточившись на неоспоримых фактах и тех текстах, которые вышли из-под пера самой мадмуазель де Ла Форс⁸. Наконец, в скандальном поведении нашей героини можно увидеть своеобразную дань женским магическим практикам, связанным с искусством

5 **Recueil dit de Maurepas.** 1865: 114, 256.

6 **Caumont La Force.** 1960: 59-60. К сожалению, в книге, помимо ценных семейных бумаг и легенд, много недостоверной информации.

7 **Dauphiné.** 1980. Существует еще одна биография мадмуазель де Ла Форс, вышедшая в 2004 г. (**Souloumiac.** 2004), использующая ту же фактическую канву, что и Дофине.

8 **Trinquet.** 2010: 147-157.

рассказывания сказок⁹. Каждый из этих подходов подразумевает свою повествовательную стратегию, при которой эмоциональная и сексуальная биография мадмуазель де Ла Форс должна быть каким-то образом соотнесена с ее помертвым статусом забытой писательницы XVII столетия.

Центральным элементом этой не всегда осознанной исследовательской фабулы являются слушания по аннуляции брака романистки с Шарлем де Бриу. Судебная процедура, отрицающая законность плотского союза между мадмуазель де Ла Форс и ее избранником, не может не фокусировать наше внимание на ее физических «недостатках»: возрасте (ей около сорока лет)¹⁰ и внешности (как она сама пишет, «с первого взгляда я почти всегда не нравлюсь, но потом ко мне привыкают»¹¹). Юридический запрет продолжать брачные отношения с двадцатипятилетним Шарлем (о внешности и привлекательности которого нам ничего не известно) как бы кладет предел женской судьбе мадмуазель де Ла Форс и открывает для нее писательское поприще. Конечно, эта дихотомия телесной и интеллектуальной активности, романов в жизни и романов на бумаге, является способом рассказать о мадмуазель де Ла Форс. Но, как хорошо понимал Лафонтен, использование повествовательной схемы (судебный процесс

9 Сказка и, одновременно, биография мадмуазель де Ла Форс легли в основу романа Кейт Форсайт «Bitter Greens» (в русском переводе «Старая сказка»), который вышел в 2012 г. См. интервью автора по поводу ее исторических изысканий и восприятия мадмуазель де Ла Форс: **Forsyth**. 2018.

10 Точная дата рождения мадмуазель де Ла Форс неизвестна. По некоторым до конца не подтвержденным сведениям это 1650 г.: Кейт Форсайт вроде бы видела выписку из приходской книге о ее рождении, хранящуюся у потомков рода де Ла Форс, но учитывая, что австралийская писательница не знает французского и была вынуждена нанять на переводчика, полностью положиться на ее слова нельзя (см.: **Hessels**. 2016: 19). Тем более что Огюст де Комон Ла Форс, не приводит таких документов.

11 **La Force**. 1862: XXI.

как фарс) неизбежно наталкивается на реальность, в нее не укладываются (горькие слезы мадмуазель де Ла Форс).

Далее я предлагаю взглянуть на то, что нам известно о браке между Шарлем де Бриу и мадмуазель де Ла Форс не столько как на любовную драму или пикареску, сколько как на столкновение клановых интересов и политических стратегий. Это не отменяет глубоко личного характера переживаний героев, какими бы они ни были, но позволяет уйти от соблазна пытаться их вычислить и описать.

Фрейлина королевы

7 июня 1687 года маркиз де Данжо фиксировал в своем дневнике:

Сегодня ночью в отеле д'Эльбеф, в Париже, мадмуазель де Ла Форс, дочь господина де Кастельморона, которая когда-то была фрейлиной королевы, вступила в брак с сыном господина де Бриона, который весьма богат¹².

На первый взгляд, речь шла о мезальянсе. Шарлотт-Роз де Комон де Ла Форс принадлежала к знатному протестантскому роду. Ее дед, герцог де Ла Форс, чудом уцелевший во время Варфоломеевской резни, был сподвижником Генриха IV, пэром и маршалом Франции. В начале правления Людовика XIII он принял сторону восставших протестантских городов, но вскоре вернулся в лагерь защитников королевской власти. Отец мадмуазель де Ла Форс, маркиз де Кастельморон, был младшим (восьмым) сыном герцога, и хотя в масштабе провинции занимал неплохие должности, большим достатком не обладал. Его брак с Маргерит Висоз де Казнов, как намекает Таллеман де Рео, был продиктован необходимостью поправить финансы, тогда как семейство

12 Dangeau. 1854a: 47.

его супруги, принадлежавшее к неродовитому гасконскому дворянству, стремилось к социальному продвижению¹³.

Шарлотт-Роз, родившаяся в начале 1650-х годов, была одной из четырех дочерей маркиза. Две из них составили хорошие партии: Мари в 1674 году вышла замуж за маркиза де Теобона, а Клод, десятилетием позже, — за представителя известного гугенотского семейства, сеньора де Брикмо¹⁴. Шарлотт-Роз, как следует из слов Данжо, была взята ко двору в качестве фрейлины (*la fille d'honneur*) королевы Марии-Терезии. Этот специфический институт, существовавший во Франции с начала XVI века, был во многом благотворительным, т.к. его целью являлось устройство девушек из знатных, но обедневших семей. Фрейлины (*les filles d'honneur*) жили при дворе и получали небольшое содержание; они сопровождали королеву в поездках, на празднествах и т.д.; когда они выходили замуж, то получали в приданное от королевской четы от двух до четырех тысяч ливров. Как правило, число таких фрейлин было ограничено шестью-семью, и некоторые из них сохраняли этот статус на протяжении многих лет¹⁵.

Как утверждает Клод Дофине, Шарлотт-Роз стала фрейлиной в 1666 году и оставалась в придворном штате вплоть до 1673 года¹⁶, когда Людовик распустил «*les filles d'honneur*» королевы, заменив их замужними дамами. Это делает ее свидетельницей яростного соперничества за благосклонность короля, которое разыгрывалось тогда между фрейлинами Марии-Терезии и Генриэтты Английской. Именно из их чис-

13 **Tallemant des Réaux**. 1861: 63.

14 **Caumont La Force**. 1960: 58.

15 См.: **Mallick**. 2013: 236.

16 К сожалению, не ссылаясь на источник информации; см.: **Dauphiné**. 1980: 11. Огюст де Ла Форс пишет лишь о том, что она была фрейлиной вплоть до 1673 г. (**Caumont La Force**. 1960: 59).

ла рекрутировалось большинство королевских фавориток, начиная с Луизы де Ла Вальер. Учитывая, что в 1690-х гг. мадмуазель де Ла Форс станет сочинительницей «тайных историй», повествующих об интригах при Бургундском или Арагонском дворе, есть искушение предположить, что ее знание скрытой механики придворного общества восходит к этой эпохе.

Проблема в том, что имя Шарлотт-Роз отсутствует в списках придворного штата, которые публиковались хотя не каждый год, но все же с достаточной регулярностью. Так, в 1663 году у королевы было всего пять фрейлин, в 1665 году их уже шесть, в 1669 году — семь, в 1672 году — семь, плюс причисленная к ним госпожа де Людр, ранее бывшая в штате покойной Генриэтты Английской¹⁷. Остается предположить, что Шарлотт-Роз побывала фрейлиной в период между 1665 и 1669 гг., не успев попасть в список. Такие прецеденты имеются, т.к. состав «les filles d'honneur» существенно варьировался год от года: примерно половина оставалась постоянной, другая менялась — одни девушки выходили замуж, другие принимали постриг. К примеру, в начале июля 1665 года стихотворная хроника продолжателей Лоре сообщала о том, что фрейлина королевы мадмуазель д'Арденн по зову сердца стала послушницей в монастыре кармелиток. Образовавшаяся вакансия была немедленно заполнена, и уже в середине того же месяца услужливый рифмоплет превозносил добродетели мадмуазель де Лонгваль, которая получила «на этой неделе / прекрасное место у королевы, / по достоинству и по милости, / в рядах фрейлин»¹⁸. Во время вер-

17 См.: *Besogne*. 1663: 312; *Besogne*. 1665: 361-362; *Besogne*. 1669: 338; *Besogne*. 1672: 348-349.

18 *Lettres en vers*. 1881: 88, 107.

сальского празднества 1668 года эта мадмуазель де Лонгваль сидела за столом герцогини де Монтозье вместе с другими фрейлинами¹⁹. Однако ее нет ни в придворном регистре 1665 года (куда она, возможно, не успела попасть), ни в том, что вышел в 1669 году (по-видимому, это было связано с изменением матримониального статуса, т.к. позднее она фигурирует в других источниках как маркиза де Сеннтер).

Очень бы хотелось видеть мадмуазель де Ла Форс на этом празднике 18 июля 1668 года, когда Мольер со своей труппой показывал «Жоржа Дандена», а за столом у герцогини де Монтозье, сидели, помимо других дам, госпожа Скаррон (будущая де Ментенон) и мадмуазель де Скюдери, как бы напоминая о том, что юность Жюли д'Анженн была связана с парижскими литературными салонами, начиная со знаменитой «голубой комнаты» ее матери, маркизы де Рамбуйе. Но Шарлотт-Роз нет среди тридцати пяти перечисленных дам. Правда, стол был накрыт на 40 персон, то есть теоретически она могла попасть в число тех, кого аббат де Монтиньи, составивший одно из описаний праздника, забыл упомянуть. Однако это маловероятно, тем более что, судя по длине перечня, у него под рукой были списки приглашенных. Остается предположить, что к лету 1668 года Шарлотт-Роз уже не при дворе.

Откровенно говоря, если бы не свидетельство Данжо, который редко ошибался в титулах и должностях, то было бы искушение предположить, что мадмуазель де Ла Форс не была фрейлиной королевы. Ее ни разу не упоминают придворные хроникеры 1665–1667 гг., хотя они регулярно поют хвалы фрейлинам. Более правдоподобной кажется другая, менее блестящая позиция, о которой пишут биографы: дама-

19 *Recueil de Diverses Pièces*. 1669: 27.

компаньонка при герцогине де Гиз, наследнице и последней представительницы этой ветви Лотарингского дома. Именно в таком качестве ее позже вспомнит принцесса Пфальцкая, которая в 1671 году стала герцогиней Орлеанской. В 1718 году она, описывая несостоявшийся брак Шарлотт-Роз с Шарлем де Бриу, именует ее «благородной девицей из дома де Ла Форс, которая долго была при дворе в качестве фрейлины мадмуазель де Гиз»²⁰.

«Парижский буржуа»

Вне зависимости от того, сколь длительным было пребывание Шарлотт-Роз при дворе в свите королевы или герцогини де Гиз, ее статус определялся безусловно благородным рождением и родственными связями с половиной знатных семей Франции. Тем не менее, уже 14 июня, через неделю после ее брака с Шарлем, негодующий отец новобрачного обращается к Людовику XIV с просьбой санкционировать процедуру расторжения союза, заключенного помимо его воли. Как пишет незаменяемый Данжо:

Президент де Брион говорил с королем по поводу женитьбы сына, которая, по его утверждениям, недействительна. Король ему ответил, что не будет препятствовать ходу правосудия, но что негоже разрывать брак с девицей такого происхождения как мадмуазель де Ла Форс²¹.

Причины возмущения главы семейства де Бриу не столь очевидны, особенно учитывая разницу в происхождении Шарля и Шарлотт-Роз. Клод де Бриу был вторым президентом податной палаты (la Cour des aides) Парижского парламента; эту должность он унаследовал от отца, Пьера де Бриу. Тот был женат на племяннице поэта Робера Гарнье, дочери

20 **Charlotte-Elisabeth, duchesse d'Orléans.** 1857: 401.

21 **Dangeau.** 1854a: 49.

советника бретонского парламента, члена Большого Совета, Франсуа Легра дю Люара²². Сестра Пьера, Элизабет, вышла замуж за Клода Луазеля, барона де Ла Пьер и сеньора де Ла Шапель, который также занимал должность президента податной палаты Парижского парламента и государственного советника. Брак оказался бездетным, поэтому титулы Луазеля позднее перейдут к племяннику Элизабет, то есть к Клоду де Бриу²³. Сам он женится на Анне-Марии Дорье, дочери королевского советника Жана Дорье, который опять-таки был президентом податной палаты Парижского парламента²⁴. Как мы видим, это крайне закрытая и однородная среда, где брачные союзы почти не выходят за пределы профессионального круга. Фактически речь идет о «дворянстве мантии», вполне сознательно балансирующем на грани буржуазности. Так, Пьер де Бриу ходатайствовал о равном разделе состояния тестя, Франсуа Легра дю Люара, между всеми наследниками, тем самым отрицая принцип майората, как если бы покойный был человеком простого звания. Иными словами, он был готов пожертвовать социальным статусом жены ради умножения богатства, и это не единственный случай предпочтения денег престижу²⁵.

Трудно сказать, в какой мере Клод был готов изменить такой семейной стратегии и попробовать подняться на следующую ступеньку социальной иерархии. Его брак с Анной-Марией Дорье, скорей всего, был продиктован волей отца. В 1658-1659 годах он приобретает владения, принадлежавшие баронам де Сюрвилле, что дает ему право претендовать на

22 Об этой среде см.: **Chardon**. 1905: 191-194.

23 См.: **Piton**. 1913: 221.

24 **Sainte-Marthe**. 1670: 586-587.

25 См.: **Descimon**. 1997: 112.

этот титул, и у него, безусловно, есть намерение сделать его наследственным²⁶. При этом мы ничего не знаем о том, к какой карьере он готовил сына: к двадцати пяти годам Шарль де Бриу должен был бы занимать какие-то должности. Однако в материалах процесса он фигурирует исключительно как недоросль, и только Сен-Симон постфактум именует его «парламентским советником»²⁷. Если это не aberrация памяти мемуариста, то такой пост может указывать на желание главы семейства удержать отпрыска в пределах привычной социальной и профессиональной сферы. Еще одним индикатором семейной стратегии может выступать то, как Клод распорядился судьбой дочери, Женевьевы. В 1680 году она была выдана за Никола-Жиля де Костантена, сеньора де Кутенвиля, принадлежавшего к роду, в котором были и магистраты, и военные²⁸. Менее чем через два года после свадьбы она остается вдовой с младенцем на руках. Ее сын, Никола-Шарль-Сезар де Костантен, которому отойдут и земли Сюрвилле, станет полковником королевской кавалерии²⁹, но этот переход от «дворянства мантии» к «дворянству шпаги» мог в большей мере объясняться стратегией клана Костантенов, чем Бриу.

Королевская милость

Итак, насколько можно судить, союз Шарля с Шарлотт-Роз едва ли соответствовал тем жизненным и карьерным принципам, которых придерживался Клод де Бриу. Конечно, он вряд ли стал бы настаивать на аннуляции брака, если бы невеста пользовалась милостью при дворе. Тем более что

26 Du Chesne. 1966: 41.

27 В примечаниях к дневнику Данжо — см. ниже.

28 Об этом клане см.: Vergé-Franceschi. 2000: 507-508.

29 Anselme. 1733: 631.

фрейлины могли рассчитывать на прямое покровительство королевской четы. Так, Сен-Симон — и в комментариях к Данжо, и собственно в мемуарах — рассказывает историю замужества одной из фрейлин королевы, мадемуазель де Коэтлогон, которая безумно влюбилась в маркиза де Кавуа. Несмотря на титул, Франсуа д'Оже не принадлежал к родовитому дворянству; его отец был офицером, верно служившим Людовику XIII, и карьера маркиза полностью зависела от королевской милости. Напротив, Луиза-Филиппа де Коэтлогон могла перечислить своих предков вплоть до XIV века. Ее страстная влюбленность, которую она не скрывала, докучала Кавуа (по крайней мере, по мнению Сен-Симона), и потребовалось вмешательство короля, пообещавшего ему высокий пост при дворе, чтобы в 1677 году дело завершилось браком³⁰. Это далеко не единственный случай, когда Людовик выступал в роли Гименея: другая фрейлина королевы (а потом герцогини Орлеанской), мадмуазель де Рувруа, в 1675 году вышла замуж за графа де Сен-Валье, несмотря на сопротивление его отца, которого не устраивала крайняя бедность будущей невестки. Как намекают сатирические куплеты 1671 года, влюбленные выжидали время, чтобы заручиться поддержкой короля³¹ — и, вероятно, ждали того момента, когда графу исполнится 30 лет и его нельзя будет лишить наследства за неповиновение родительской воле. Не исключено, что в итоге они форсировали события, сделав брак необходимостью, и тем самым побудив Людовика напрямую распорядиться о его заключении.

Когда Клод де Бриу говорит с королем о браке своего сына с мадмуазель де Ла Форс, то обтекаемый ответ Людовика

30 Dangeau. 1855: 355.

31 Recueil dit de Maurepas. 1865: T.I., 181.

свидетельствует об отсутствии личного покровительства новобрачной. Его неодобрение имеет общий характер (нехорошо так поступать с дамой благородного рождения) и не влияет на ход ординарного правосудия³². Скорей всего, решающую роль тут сыграло отношение Людовика ко всему клану Комон Ла Форс. По многочисленным свидетельствам современников, его глава, Жак-Номпар II, герцог де Ла Форс, был убежденным гугенотом. В июне 1685 года, то есть за несколько месяцев до отмены Нантского эдикта (18 октября 1685), когда герцог был тяжело болен, к нему по приказу короля был послан маршал де Дюрас и лейтенант гвардейцев, чтобы в случае его кончины забрать малолетних детей и передать их родственникам-католикам³³. В декабре он со всем семейством был призван «письмом с печатью» в Париж, где его вынуждали «отречься от ереси»³⁴. В январе 1686 года Гурвиль писал принцу де Конде, что герцог в Версале слушает увещания Боссюз³⁵. Сам Людовик беседовал с ним с глазу на глаз, «мягко уговаривая его открыть глаза свету истины»³⁶. Однако герцог упорствовал, детей у него все-таки отняли, а сам он был выслан в свои нормандские владения, которые не мог покидать без особого разрешения. По-видимому, к весне 1686 года давление становится слишком сильным, и в мае герцог переходит в лоно католической церкви³⁷. Однако его жена, Сюзанн

32 Справедливости ради стоит отметить, что Людовик старался не вмешиваться в ход ординарного правосудия даже при личной симпатии к тому, против кого затевалось дело. См. разобранный Кристианом Жуо случай с королевским камердинером, Мари Дю Буа, который был ложно обвинен в краже (Jouhaud. 2007).

33 **Sourches**. 1882: 257.

34 **Sourches**. 1882: 345.

35 Цит. по: **Gonin, Delteil**. 1972: 354.

36 **Choisy**. 2002: 185.

37 **Mercure galant**. 1686: 274-275, ср.: **Sourches**. 1882: 398.

де Беренген, герцогиня де Ла Форс, не поддается ни на уговоры, ни на угрозы, и не отрекается от протестантизма. Искренность обращения самого герцога внушала Людовику обоснованные подозрения, и в июне 1689 года Жака-Номпара для укрепления веры отправляют в Бастилию, где он проведет два года³⁸. На этом его злключения не заканчиваются, но они выходят за рамки интересующего нас периода.

Ближайшие родственники Шарлот-Роз, по-видимому, тоже подверглись гонениям. По свидетельству Таллемана де Рео, хотя ее мать перешла в католичество еще где-то в середине века, дочери наотрез отказались последовать ее примеру³⁹. Об их приверженности протестантизму косвенно свидетельствует тот факт, что и Мари, и Клод де Комон вышли замуж за гугенотов. Обе сохраняли верность вере по крайней мере до 1686 года, так как за отказ перейти в католичество супруг Мари, маркиз де Рошфор-Теобон, оказался в Бастилии, а сама она была отправлена в монастырь. По семейной легенде, Клод и ее муж, сеньор де Брикмо, спасаясь от преследований, вынуждены были покинуть Францию⁴⁰. Трудно сказать, сколько длилось это сопротивление: в 1687 году, когда Шарлотт-Роз выходит замуж, рядом с ней находится старшая сестра, маркиза де Теобон⁴¹; между тем как в перечне родственников, пытавшихся отстоять ее интересы на процессе 1689 года, нет упоминания ни ее, ни Клод де Брикмо. Не исключено, что к этому времени Клод уже не было в живых (Мари, маркиза де Теобон, скончалась в декабре

38 *Correspondance administrative*. 1855: XVII-XVIII.

39 *Tallemant des Réaux*. 1861: 67.

40 *Caumont La Force*. 1960: 58.

41 В судебных документах говорится о «маркизе Тербон», но это, скорей всего, опечатка.

1693 года)⁴², но есть вероятность и того, что они находились в заключении или в изгнании. Повторю, что глава рода, герцог де Ла Форс, к этому моменту уже сидел в Бастилии.

Шарлотт-Роз, по-видимому, перешла в католичество либо вслед за кузеном⁴³, либо непосредственно перед замужеством — что менее правдоподобно, т.к. тогда ей вряд ли бы было дозволено находиться в Париже. В качестве новообращенной она получала от казны пенсией, и, как и ее родичи, могла рассчитывать на королевские милости. Так, в 1686 году, сразу после отречения герцога де Ла Форс от «якобы реформированной» церкви, его дочь от первого брака (Луиза-Виктуар, так же именовавшаяся мадмуазель де Ла Форс, почему ее часто путают с Шарлотт-Роз) стала фрейлиной дофины⁴⁴. Луиза-Виктуар была примерно на пятнадцать лет моложе Шарлотт-Роз и, если верить описаниям, отличалась красотой и шармом⁴⁵. Вскоре на нее обратил внимание наследник престола, который сильно ею увлекся. В 1688 году Людовик, чтобы удалить ее от двора и разорвать эту связь, устроил ее брак с графом дю Рур, по слухам крайне для него выгодный, поскольку король не поскупился на должности и другие бенефиты⁴⁶.

42 См.: **Dangeau**. 1854b: 411. Исходя из того, что овдовевший Шарль-Бордо де Рошфор, маркиз де Теобон, повторно женился в 1695 году, можно предположить, что Клод умерла не позднее 1692 года, так как Марк-Огюст де Брикмо вступил в новый брак в 1694 году.

43 Точнее говоря, Жак Номпар де Комон, с 1678 года носивший титул герцога де Ла Форс, был двоюродным племянником мадмуазель де Ла Форс, т.к. его дед был (старшим) братом ее отца. Учитывая многодетность и разветвленность рода, даже современники порой путались в том, кто кому кем приходится, поэтому для простоты (и в соответствии с обычаями той эпохи) я буду именовать их кузенами.

44 **Sourches**. 1882: 427.

45 См.: **Les galanteries de Monseigneur le dauphin**. 1696: 74-75.

46 **Les galanteries de Monseigneur le dauphin**. 1696: 171.

Одним словом, с точки зрения общей ситуации клана Комон Ла Форс замужество Шарлотт-Роз пришлось на период крайней нестабильности, когда относительный фавор сменялся попытками давления и откровенной опалой. Кроме того, как позднее предполагал анонимный автор «Галантных похждений дофина и графини дю Рур», преследования герцога де Ла Форс могли быть связаны и с его наследственной приверженностью интересам принца де Конде⁴⁷.

Сен-Лазар

9 декабря 1687 года Данжо снова возвращается к истории незадачливых молодоженов:

Господин де Брион, который несколько месяцев назад женился на мадмуазель де Ла Форс, которая когда-то была фрейлиной королевы, дал согласие на то, чтобы отец расторг этот брак, и потому выходит из Сен-Лазара, куда его заключил президент де Брион, его родитель. Она более не будет именоваться госпожой де Брион. Герцог де Ла Форс прибыл сюда, чтобы замолвить слово перед королем об этом создании; король обещал быть к ней милостивым⁴⁸.

Сен-Лазар — исправительный дом, содержавшийся конгрегацией лазаристов, куда с середины XVII столетия отправляли тех, чье поведение выходило за пределы нормы. Это в основном были юноши из благородных и состоятельных семей, восстававшие против родительской воли, или же столь буйно предававшиеся развлечениям, что это представляло угрозу для семейного благополучия. Туда же попадали безумцы — как настоящие душевнобольные, так и те, на кого падало подозрение в сумасшествии. В 1687 году для помещения в Сен-Лазар не требовалось судебного решения и даже королевского «письма с печатью». Достаточно было

47 *Les galanteries de Monseigneur le dauphin*. 1696: 149.

48 *Dangeau*. 1654a: 78.

ходатайства родственников, в первую очередь главы семьи, чтобы молодой человек на несколько месяцев оказался в заключении. Парижский парламент, в ведении которого находился надзор за большей частью тюрем и исправительных домов, старался регулировать эту практику в отношении несовершеннолетних, то есть юношей до двадцати пяти лет, при этом не ставя под сомнение ее действенность. Так, в 1672 году, при попытке ввести ряд ограничивающих критериев⁴⁹, он оговаривал, что «не намеревался лишать некоторых лиц свободы помещать туда своих детей, поскольку это место, где их наказание может быть максимально скрытым, и где им легче всего вернуться на верный путь благодаря получаемым там добрым наставлениям»⁵⁰.

Когда речь шла о молодых людях, достигших совершеннолетия, то женитьба без родительского дозволения не могла быть единственным поводом для помещения в Сен-Лазар. Судя по сохранившимся делам, изученным Жаком Вье, под замком оказывались те, кто намеревался вступить или уже вступил в нежелательный союз, наносящий ущерб социальному престижу семьи. К примеру, один юноша из благородной семьи хотел жениться на дочери содержателя таверны, другой — на кормилице своего младшего брата (оба случая датируются началом XVIII столетия), о третьем говорится, что он собирался заключить «малоприемлемый брак»⁵¹.

Иными словами, когда Клод де Бриу отправляет Шарля в Сен-Лазар — что ему несложно было сделать благодаря

49 Один из них — требование разрешения магистрата, если в Сен-Лазар помещаются сыновья от первого брака, чтобы убедиться, что за этим не стоит попытка избавиться от законных наследников в пользу сыновей от второго брака.

50 **Félibien.** 1725: 232.

51 **Vié.** 1930: 80.

занимаемой должности и влиянию — то тем самым он ратценивает его женитьбу на мадмуазель де Ла Форс как серьезный урон семейному престижу и, косвенно, как признак безумия. Это прямое оскорбление не только ей, но всем ее родичам, на которое они отреагируют судебным ходатайством, поданным от лица пяти герцогов, шести маркизов, двух графов и еще нескольких титулованных особ. Документ этот отличается если не юридической изобретательностью, то остроумием. Его авторы требуют осудить Клода де Бриу за недостаточный присмотр за сыном, утверждая, что такая «преступная слабость» делает его возражения против брака Шарля с мадмуазель де Ла Форс недействительными. Раз отец не воспользовался своим правом подвергнуть непокорного отпрыска насильственному «исправлению» до заключения им нежелательного союза, то он несет полную ответственность за все последующие прегрешения сына, включая его женитьбу⁵².

Этот выпад против авторитета Клода де Бриу как главы семейства привлекает внимание к одному отчасти загадочному обстоятельству. Как мы видели, свадьба Шарлотт-Роз и Шарля де Бриу состоялась вечером 6 июня 1687 года в особняке герцога д'Эльбеф. Ей предшествовало подписание брачного контракта, которое имело место 22 мая 1687 года в доме недавно овдовевшей герцогини де Навай. По-видимому, накануне о грядущем браке было объявлено во время службы в церкви Сен-Сюльпис, и соответствующая запись внесена в приходской регистр⁵³. Брачный контракт был засвидетельствован герцогиней де Навай, ее дочерью, герцогиней

52 **Nupied.** 1733: 189-190.

53 Огюст де Комон приводит ее в своей книге; см.: **Caumont La Force.** 1960: 61.

д'Эльбеф, графиней де Ножан и президентшей Ле Куанье, причем первая настояла на включении в него фразы о необходимости поставить в известность Клода де Бриу «в надежде добиться его согласия»⁵⁴. Даже если Шарль этого не сделал, между подписанием брачного контракта и собственно свадьбой проходит две недели, когда новость могла легко дойти до ушей старшего Бриу, и его вмешательство (скажем, помещение Шарля в Сен-Лазар) могло предотвратить дальнейшее развитие событий. Либо Клода в этот момент не было в Париже, либо брак сына с мадмуазель де Ла Форс сначала не казался ему столь категорически неприемлемым.

История брака Шарлотты-Роз в чем-то повторяет гораздо более знаменитую драму 1670 года, разыгравшуюся во круг замужества кузины Людовика, герцогини де Монпансье, которая избрала себе в мужа Антуана Номпара де Комон, графа де Пьюигилем, более известного под именем герцога де Лозена. Последний приходился кузенком⁵⁵ нашей мадмуазель де Ла Форс, то есть принадлежал к хорошему аристократическому роду, но не был ровней принцессе крови, внучке Генриха IV и Марии Медичи. Как известно, Людовик XIV сперва дал разрешение на этот союз, а затем, когда уже был подписан брачный контракт, передумал. Свадьба не состоялась, и Лозен, осмелившийся недвусмысленно выказать недовольство, на десять лет отправился в крепость. У современников эта коллизия оставила ощущение упущенной возможности (не надо было выжидать между подписанием брачного контракта и венчанием, и т.д.), которая неизбежно

54 См.: *Nupied*. 1733: 190.

55 Опять-таки, он приходился ей двоюродным племянником, т.к. его дед был старшим братом ее отца.

передается и нам. Однако матримониальное фиаско Шарлотт-Роз показывает, что попытка пойти наперекор клановой стратегии могла закончиться провалом, невзирая на церковное освящение брачных уз.

Рассматривая причины, по которым союз между мадмуазель де Ла Форс и Шарлем де Бриу оказался невозможным, я намеренно обходила проблему репутации невесты. С одной стороны, любовные похождения отнюдь не препятствовали замужествам (бывших) фрейлин, а порой им способствовали. Напомню, что через пару месяцев после выхода Шарля из Сен-Лазара, в начале февраля 1688 года, среди придворных распространяются слухи о том, что другая мадмуазель де Ла Форс (Луиза-Виктуар, фаворитка дофина) будет выдана за маркиза дю Рур, и что король благоволит этому союзу⁵⁶. А уже в первых числах марта происходит венчание, и Луиза-Виктуар покидает Версаль ради Парижа, где продолжает свои галантные подвиги. С другой стороны, скандальной репутации Шарлотт-Роз безусловно способствовала аннуляция ее брака с Шарлем, ставшая своеобразной призмой, через которую на нее смотрят младшие современники и потомки. И хотя сама она признавалась в том, что «ни у кого нет души более страстной»⁵⁷, она не обладала славой героинь «Любовной истории галлов». Скорее ей было свойственно воображение их создателя.

56 **Dangeau**. 1654a: 103.

57 **La Force**. 1862: XXIII.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Anselme de Sainte-Marie. 1733 — Anselme de Sainte-Marie. Histoire genealogique et chronologique de la maison royale de France, des pairs, grands officiers de la couronne & de la maison du roy: & des anciens barons du royaume: avec les qualitez, l'origine, le progres & les armes de leurs familles; etc. T.VII. P., 1733.

Besogne. 1663 — Besogne N. L'etat de la France. T.I. P., 1663.

Besogne. 1665 — Besogne N. L'etat de la France. T.I. P., 1665.

Besogne. 1669 — Besogne N. L'etat de la France. T.I. P., 1669.

Besogne. 1672 — Besogne N. L'etat de la France. T.I. P., 1672.

Charlotte-Elisabeth, duchesse d'Orléans. 1857 — Charlotte-Elisabeth, duchesse d'Orléans. Correspondance complète de Madame duchesse d'Orleans née Princesse Palatine, mère du regent. T.I. P., 1857.

Choisy. 2002 — Choisy Fr.-T. De. Mémoires / Édition présentée et annotée par Georges Mongrédien. Paris: Mercure de France, 2002.

Correspondance administrative. 1855 — Correspondance administrative sous le règne de Louis XIV, recueillie et mise en ordre par G. B. Depping. Tome IV et dernier. Travaux publics – Affaires religieuses – Protestants – Sciences, lettres et arts – Pièces diverses. P., 1855.

Dangeau. 1854a — Dangeau Ph. de. Journal du marquis de Dangeau / publié en entier pour la première fois par MM. Soulié, Dussieux, de Chennevières, Mantz, de Montaignon / avec les additions inédites du duc de Saint-Simon publiées par M. Feuillet de Conches. T.II : 1687-1689. P., 1854.

Dangeau. 1854b — Dangeau Ph. de. Journal du marquis de Dangeau / publié en entier pour la première fois par MM. Soulié, Dussieux, de Chennevières, Mantz, de Montaignon / avec les additions inédites du duc de Saint-Simon publiées par M. Feuillet de Conches. T.III : 1689-1691. P., 1854.

Dangeau. 1855 — Dangeau Ph. de. Journal du marquis de Dangeau / publié en entier pour la première fois par MM. Soulié, Dussieux, de Chennevières, Mantz, de Montaignon / avec les additions inédites du duc de Saint-Simon publiées par M. Feuillet de Conches. T.V : 1694-1696. P., 1855.

Félibien. 1725 — Félibien M. Histoire de la ville de Paris. T.IV. Paris : G. Desprez, 1725.

Les galanteries de Monseigneur le dauphin. 1696 — Les galanteries de Monseigneur le dauphin et de la comtesse Du Roure. Cologne, 1696.

La Fontaine. 1965 — La Fontaine J. de. Oeuvres complètes. P., 1965.

La Force. 1862 — La Force Ch.-R. de. Les jeux d'esprit, ou La promenade de la princesse de Conti à Eu / publiés pour la première fois, avec une introduction / par M. le Mis de La Grange. P., 1862.

Lettres en vers. 1881 — Lettres en vers de La Gravette de Mayolas, Robinet, Boursault, Perdou de Subligny, Laurent et autres / Pub. par le baron James de Rothschild. T.I : mai 1665 – juin 1666. P., 1881.

Mercure galant. 1686 — Mercure galant. Vol. 5. 1686.

Nupied. 1733 — Nupied N. Journal des principales audiences du Parlement : avec les arrêts qui y ont été rendus. Nouvelle edition, revûe, corrigée & augmentée de plusieurs Questions & Reglemens, placez selon l'ordre des temps. T.IV : Depuis l'Anné 1685 jusqu'en 1701. P., 1733.

Recueil de Diverses Pièces. 1669 — Recueil de Diverses Pièces: Faites par plusieurs personnes Illustres. La Haye, 1669.

Recueil dit de Maurepas. 1865 — Recueil dit de Maurepas: pièces libres : chansons, épigrammes et autres vers satiriques sur divers personnages des siècles de Louis XIV et Louis XV, accompagnés de remarques curieuses de temps / publiés pour la première fois, d'après les manuscrits conservés à la Bibliothèque impériale, à Paris, avec des notices, des tables, etc. T.II. Leyde, 1865.

Sainte-Marthe. 1670 — Sainte-Marthe P.-S. De. L'estat de la cour des roys de l'Europe. Où l'on voit les Noms, Surnoms, Qualitez, Armes, Alliances & posteritez des Roys & Princes Souverains, & autres Princes & Princesses de leurs Maisons, vivans dans l'Europe, en cette presente année ; etc. P., 1670.

Sourches. 1882 — Sourches L.-Fr., marquis de. Mémoires du marquis de Sourches sur le règne de Louis XIV. T.I. P., 1882.

Tallemant des Réaux. 1861 — Tallemant des Réaux G. Les historiottes : Mémoires pour servir à l'histoire du XVIIe siècle. Vol. VII – VIII. P., 1861.

ЛИТЕРАТУРА

Caumont La Force. 1960 — Caumont La Force A. de. Les Caumont La Force. P., 1960.

Chardon. 1905 — Chardon H. Robert Garnier : sa vie, ses poésies inédites, avec son véritable portrait et un fac-similé de sa signature. P., 1905.

Dauphiné. 1980 — Dauphiné Cl. Charlotte-Rose de Caumont de La Force, une romancière du XVIIe siècle. Périgueux, 1980.

Descimon. 1997 — Descimon R. The Birth of the Nobility of the Robe: Dignity versus Privilege in the Parlement of Paris, 1500-1700 // Changing Identities in Early Modern France / Ed. by Michael Wolfe. Durham & London: Duke University Press, 1997. P.95-123.

Du Chesne. 1966 — Du Chesne E. Histoire de Surveilliers jusqu'à la Révolution. Surveilliers, 1966.

Forsyth. 2018 — Interview with Elizabeth Jane for the Historical Novel Society magazine. <https://kateforsyth.com.au/writing-journal/bitter-greens-rapunzel-charlotte-rose-de-la-force-me> (дата обращения: 2 ноября 2020).

Gonin, Delteil. 1972 — Gonin Fr., Delteil Fr. La Révocation de l'Edit de Nantes vue par les informateurs du Grand Condé: Lettres adressées au prince de Condé et conservées au Château de Chantilly (1685-1686) // Bulletin De La Société De L'Histoire Du Protestantisme Français. Vol. 118. 1972. P. 354-382.

Hessels. 2016 — Hessels F. Charlotte-Rose de Caumont de La Force dépeinte par elle-même. Master Thesis, Radbound University, 2016. <https://theses.ubn.ru.nl/handle/123456789/1664> (дата обращения: 2 ноября 2020).

Jouhaud. 2007 — Jouhaud Chr. Sauver le Grand-Siècle? Présence et transmission du passé. P., 2007.

Mallick. 2013 — Mallick O. Clients and Friends: The Ladies-in-Waiting at the Court of Anne of Austria (1615-66) // The Politics of Female Households: Ladies-in-Waiting across Early Modern Europe / Eds. Nadine Akkerman and Birgit Houben. Leiden, 2013. P. 231-264.

Piton. 1913 — Piton. Rue Michele-le-Comte // La Cité : bulletin de la Société historique et archéologique du IVe arrondissement. P., 1913. P.197-262.

Souloumiac. 2004 — Souloumiac M. Mademoiselle de La Force: Un auteur méconnu de XVIIe siècle. A.R.A.H., 2004.

Trinquet. 2010 — Trinquet Ch. Mademoiselle de La Force, une princesse de la République des Lettres // Oeuvres et critiques. Vol. 35 (1). 2010. P. 147-157.

Vergé-Franceschi. 2000 — Vergé-Franceschi M. Le maréchal de Tourville (1642-1701), un vice-amiral normand, gendre de fermier général // Etat et société en France aux XVIIe et XVIIIe siècles: Mélanges offerts à Yves Durand. P., 2000. P.505-520.

Vié. 1930 — Vié J. Les aliénés et les correctionnaires à Saint-Lazare au XVIIe et au XVIIIe siècle. P., 1930.